

КОЭФФИЦИЕНТ КОНКОРДАЦИИ КЕНДАЛЛА: ОЦЕНКА ПОЗИЦИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ ДЖАДИДОВ ТУРКЕСТАНА

<https://doi.org/10.7281/zenodo.19408244>

Мансуров Санжар

*Национальный центр археологии АН РУз
– стажёр-исследователь*

Аннотация

В статье рассмотрена модель оценки образовательных аспектов джадидизма в Туркестане (конца XIX – начала XX вв.), отраженных в зарубежных англоязычных работах, и продемонстрировано применение теста конкордации Кендалла W для выявления уровня согласованности исследовательских позиций по ключевым аспектам образовательной деятельности джадидов.

Ключевые слова

образовательные идеи джадидов Туркестана, англоязычные исследования, ранги, ранжирование рангов, коэффициент конкордации Кендалла W.

В последние 20-25 лет наблюдается заметное увеличение числа зарубежных, в частности англоязычных публикаций, посвященных изучению джадидского движения в Туркестане, возникшего в начале XIX в. Движение является уникальным общественно-политическим и культурным явлением, сыгравшего существенную роль в культурном развитии Туркестана, становлении и развитии национально-освободительной идеологии [1].

Современные зарубежные исследования охватывают широкий спектр проблем, включая идеологические, культурные, образовательные и политические аспекты джадидизма. Учитывая наличие разнообразных подходов и интерпретаций в англоязычной историографии, актуальным представляется анализ степени охвата ключевых направлений джадидского движения, в частности его образовательной составляющей. Последняя сыграла важную роль в трансформации традиционной системы образования и формировании новых просветительских практик в Туркестане в конце XIX – начале XX века.

Анализ образовательных аспектов джадидизма, представленных в зарубежных исследованиях, может быть осуществлён с использованием коэффициента конкордации Кендалла W — статистического метода, применяемого для оценки степени согласованности мнений или оценок нескольких экспертов (или источников) в отношении одного и того же набора объектов, в данном случае — аспектов образовательной деятельности джадидов. Выбор данного аналитического инструмента обусловлен следующими факторами:

- применяется в ситуациях, когда необходимо оценить степень согласованности между несколькими экспертами или источниками;
- коэффициент позволяет оценивать согласованность мнений среди трёх и более источников, что делает его особенно ценным при анализе историографического массива данных, включающего различные англоязычные исследования;
- коэффициент применим при ранговых (порядковых) данных, что соответствует формату, в котором можно представить интерпретации исследователей: каждый автор, сознательно или неявно, акцентирует внимание на определённых аспектах образовательной деятельности джадидов. Эти акценты могут быть формализованы в виде ранговых оценок, после чего можно количественно измерить степень согласия между ними.

Такой анализ позволяет понять менее раскрытые представления об аспектах джадидизма и выявить возможные перспективные темы для новых исследований, статей и конференций.

Целью исследования является разработка модели для оценки образовательных аспектов джадидизма в Туркестане, отраженных в зарубежных англоязычных работах, с целью выявления уровня согласованности исследовательских позиций.

Задачи:

- Сбор доступных англоязычных материалов и публикаций, отражающих позиции авторов относительно джадидского движения в Туркестане с конца XIX - начала XX вв.;
- Выделение ключевых образовательных аспектов джадидизма;
- Отбор работ авторов (или группы авторов), содержащих информацию об образовательных идеях джадидов;
- Определение критерия оценки позиций авторов по выявленным аспектам;
- Применение метода количественного анализа - теста Кендалла W в MS Excel;

- Интерпретация результатов согласованности позиций исследователей.

Для разработки модели были собраны свыше 30 англоязычных работ по проблемам джадидизма в Туркестане в конце XIX – начале XX вв., в виде статей из журналов, монографий и сборников за период с 1966 по 2023 гг.

Изучение работ национальных и зарубежных исследователей позволило выявить восемь ключевых образовательных аспектов джадидизма в Туркестане и их влияния на общество и просвещение, которые были отобраны для оценки позиций исследователей:

1. Основные идеи джадидов по реформированию традиционных местных школ;
2. Критика джадидов традиционных методов обучения в старометодных школах (мактабах);
3. Ориентация джадидов на модернизацию школьного обучения;
4. Акцент джадидов на светское образование;
5. Сочетание исламских ценностей с современными науками;
6. Влияние образовательных идей джадидов на национальное самосознание;
7. Связь образовательных идей джадидов с национальным возрождением;
8. Вклад образовательных идей джадидов в развитие системы образования.

Обзор собранной информации в контексте образовательных аспектов позволил отобрать 24 англоязычных работ [2-25] 20 зарубежных исследователей (включая группы авторов/редакторов)¹, опубликованных в период с 1966 по 2023 гг. Критерием отбора исследователей было наличие информации об образовательных идеях джадидов Туркестана в их работах.

Оценка позиций исследователей к аспектам (факторам) образовательных идей устанавливалась нами путем присваивания им ранговых значений по шкале: 1 (менее выраженная позиция автора в своих работах) и 2 (более полно выраженная позиция автора в своих работах).

В результате обработки данных и с учетом одинаковых (связанных) рангов получена матрица стандартизированных рангов (Таблица 1)².

Таблица 1

Матрица стандартизированных рангов

Факторы	Исследователи (m=20)
---------	----------------------

¹ Работы, составленные в соавторстве с несколькими исследователями.

² Описание методики преобразования рангов не предоставляется в данной работе, так как эта информация широко доступна в литературе. Например, в [26].

x8)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
x1	5	4,5	6	5	4,5	4,5	3,5	5	5	4,5	6	3	6,5	5	6	6,5	5,5	4,5	6,5	5
x2	5	4,5	2	5	4,5	4,5	3,5	5	5	4,5	6	3	6,5	5	6	6,5	1,5	4,5	2,5	5
x3	5	4,5	6	5	4,5	4,5	7,5	5	5	4,5	6	7	2,5	5	6	6,5	1,5	4,5	6,5	5
x4	1	4,5	6	5	4,5	4,5	3,5	5	1	4,5	6	7	2,5	5	6	2,5	5,5	4,5	2,5	5
x5	5	4,5	2	5	4,5	4,5	3,5	1	5	4,5	2	3	6,5	5	2	2,5	5,5	4,5	6,5	5
x6	5	4,5	2	5	4,5	4,5	3,5	5	5	4,5	2	3	2,5	5	2	2,5	5,5	4,5	2,5	5
x7	5	4,5	6	1	4,5	4,5	3,5	5	5	4,5	2	3	2,5	1	2	2,5	5,5	4,5	2,5	1
x8	5	4,5	6	5	4,5	4,5	7,5	5	5	4,5	6	7	6,5	5	6	6,5	5,5	4,5	6,5	5

Далее был проведен тест согласованности Кендалла W, основанный на проверке следующих гипотез:

- Нулевая гипотеза (H_0): между исследователями отсутствует согласие, а их оценки носят случайный характер.

- Альтернативная гипотеза (H_1): между исследователями существует согласие, наблюдается определённая согласованность, а их оценки не случайны.

Для проверки гипотезы рассчитали коэффициент конкордации Кендалла W по следующей формуле:

$$W = \frac{S}{\frac{1}{12} \cdot m^2 (n^3 - n) - m \cdot \sum T_j}, \text{ где}$$

$m=20$ – число исследователей, работы которых изучены;

$n=8$ – число исследуемых факторов;

$$S = \left(\sum_{j=1}^m x_{ij} - \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m x_{ij} \right)^2 ;$$

$T_j = \frac{1}{12} \cdot \sum (t_l^3 - t_l)$ – поправочный коэффициент³ для j-й переменной (t_l – количество одинаковых рангов в группе l для j-го исследователя).

В результате расчетов получено значение степени согласованности коэффициента конкордации Кендалла W:

$$W = \frac{1312}{\frac{1}{12} \cdot 20^2 \cdot (8^3 - 8) - 20 \cdot 492} = 0,2$$

³ Поправочный коэффициент используется при наличии одинаковых рангов. При отсутствии коэффициент равен нулю.

Статистическая значимость коэффициента конкордации Кендалла W была далее оценена путем сравнения расчетного критерия хи-квадрат (χ^2_p) Пирсона с табличным значением χ^2_t [27]:

$$\chi^2_p = W \cdot m \cdot (n - 1) = 0,19 \cdot 20 \cdot (8-1) = 26,39$$

$$\chi^2_t (\alpha=0,05; n-1=8) = 14,07$$

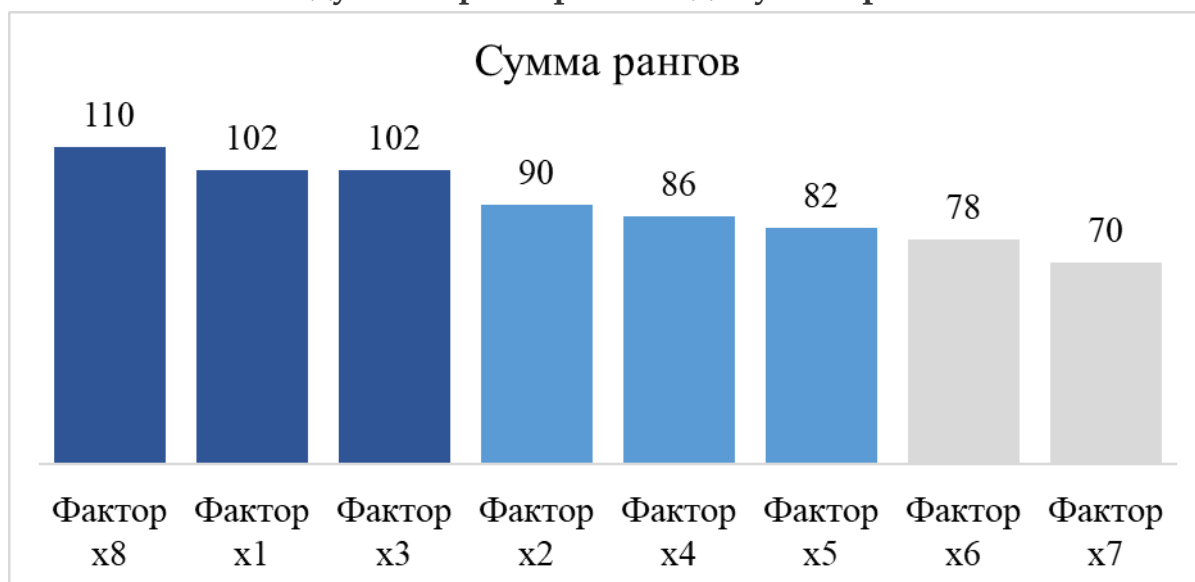
Так как $\chi^2_p \geq \chi^2_t$, альтернативная гипотеза о наличии согласия между позициями исследователей принимается. Таким образом, можно считать, что мнения исследователей согласуются.

Коэффициент конкордации по Кендаллу ($W=0,2$) показал слабую степень согласованности ранжировок между исследователями, что может быть связано по нескольким причинам. Авторы публикаций имели разные цели и объекты исследования с широким и одновременно разным спектром деятельности джадидов⁴, что вероятно ограничило отражение более полного охвата информации об образовательных идеях джадидов в публикациях. Кроме этого, в данной статье не стояла задача оценки компетентности исследователей и их отбор для нашей задачи.

Убедившись в согласованности позиций исследователей, построена диаграмма суммы рангов, которые характеризуют степень влияния факторов на оценку согласованности (Диаграмма 1).

Диаграмма 1

Значимость исследуемых факторов в виде суммы рангов

Наибольшее внимание зарубежных исследователей сосредоточено на трех факторах, которые имеют меньшую степень влияния факторов на оценку согласованности: x8 - «Вклад образовательных идей джадидов в

⁴ Идеологические, культурные, образовательные и политические аспекты джадидизма.

развитие системы образования» (сумма рангов 110), x1 - «Основные идеи джадидов по реформированию традиционных местных школ» (сумма рангов 102) и x3 - «Ориентация джадидов на модернизацию школьного обучения» (сумма рангов). Ко второй группе по упоминаемости можно отнести факторы x2 «Критика джадидов традиционных методов обучения в старометодных школах (мактабах)» (сумма рангов 90), x4 «Акцент джадидов на светское образование» (сумма рангов 86) и x5 «Сочетание исламских ценностей с современными науками» (сумма рангов 82). Наименьшее внимание исследователями было уделено третьей группе факторов, в которую вошли: x6 - «Влияние образовательных идей джадидов на национальное самосознание» (сумма рангов 78) и x7 «Связь образовательных идей джадидов с национальным возрождением» (сумма рангов 70). Необходимо отметить, что последние два фактора оказывают наибольшее влияние на величину оценки согласованности.

Таким образом, модель отражает общую направленность взглядов исследователей на образовательные идеи джадидов, что позволяет считать полученные оценки обоснованными и достоверными.

Джадиды воспринимаются прежде всего, как реформаторы образования, а влияние образовательных реформ джадидов на национальное самосознание и возрождение оценивается ниже из-за, скорее всего, из-за меньшего упоминания в работах исследователей. Подтверждается также исторический вклад джадидов в синтез традиционного и современного обучения, что может быть учтено в исследованиях педагогического наследия.

Заключение. С целью оценки образовательных идей джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX вв.), выполнен отбор и анализ 24 англоязычных публикаций 20 зарубежных исследователей о джадидизме в Туркестане и разработана модель оценки позиций исследователей относительно упоминания образовательных идей⁵.

Тест Кендалла W, предназначенный для оценки модели, подтвердил гипотезу о наличии согласованности в позициях идей джадидов в работах исследователей. Несмотря на низкий уровень согласованности экспертных оценок ($W=0,2$), что закономерно объясняется разнородностью выборки исследователей и широким спектром рассматриваемой ими тематики, полученный результат является статистически значимым ($\chi^2(7) = 26,39$, $p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что наблюдаемая слабая, но единая положительная направленность мнений исследователей в отношении идей джадидизма не является случайной. Таким образом, слабая согласованность

⁵ Данная модель не охватывает работы других авторов по причине их отсутствия или недоступности.

не опровергает, а, напротив, подтверждает устойчивость основного вывода: несмотря на различия в подходах и акцентах, в зарубежном научном сообществе существует достоверный консенсус относительно положительной оценки наследия джадидов.

Исходя из изученных публикаций, джадиды воспринимаются прежде всего, как реформаторы образования, а влияние образовательных реформ джадидов на национальное самосознание и возрождение наблюдается реже из-за, скорее всего, меньшего их упоминания в работах исследователей.

Полученные результаты позволяют выявить возможные направления для дальнейшего изучения джадидизма национальными и зарубежными исследователями. В частности, возможно большего внимания заслуживают такие аспекты, как «влияние образовательных идей джадидов на национальное самосознание» и «связь образовательных идей джадидов с национальным возрождением», которые были недостаточно отражены в доступных зарубежных англоязычных публикациях. Необходимо отметить, что значимый вклад могут оказать национальные исследователи, имеющих доступ к национальным архивным источникам и широкому спектру релевантных публикаций по данной тематике в Узбекистане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алимова Д.А. Туркестанские джадиды: «Просвещение - это выживание», *Horizons of Jadidism in the Turkic States Century: Looking from the Past to the Future in the Face of Neo-colonial Challenges*, International Symposium, May 22-23, 2025, GNAT, Ankara/Türkiye.
2. Давлет Н. Исмаил Гаспринский. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015.
3. Allworth, Edward A. *The preoccupations of Abdalrauf Fitrat, Bukharan Nonconformist: An Analysis and List of His Writings*. (Berlin. Germany: Das Arabische Buch, 2000)
4. Allworth, Edward A. *The Changing Intellectual and Literary Community, in Central Asia: 130 Years of Russian Dominance, A Historical Overview*, edited by Edward Allworth, 349–396. (Duke University Press, 1994)
5. Ashcraft Katherine, Rogaar Eva, and Lenkart Joseph, *The Past 100 Years of Knowledge Production in Central Asia*, *Slavic & East European Information Resources*, 24:4, 235-241, (2023)
6. Bacon, Elizabeth E. *Central Asians Under Russian Rule: A Study in Culture Change* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1966)

7. Bazarbayev Kanat, Tursun Hazret and Sadykova Raikhan. *Jadidism as an Educational System and a Political Movement in Turkestan (Central Asia)*. International Education Studies; Vol. 6, No. 1; 2013.
8. Bennigsen, Alexandre, and Chantal Lemerancier-Quelquejay. *Islam in the Soviet Union*. (N. Y.: Praeger, 1967)
9. Bıçakçı, A. Salikh. *Bukharan Madrassahs: Usul-i Kadim. Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900-1924*. Studies in Honour of Osman Khoja. (2nd edition 2018, Haarlem, Netherlands).
10. Dickens, Mark. *The Uzbeks* (CA: University of Alberta, 1990)
11. Kamp, Marianne. *The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism* (Seattle and London: University of Washington Press, 2006)
12. Kefeli, Agnès Nilüfer. *Becoming Muslim in Imperial Russia: Conversion, Apostasy, and Literacy* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 2014)
13. Kemper Michael, Raoul Motika, and Stefan Reichmuth, eds. *Islamic Education in the Soviet Union and its Successor States* (New York, NY: Routledge, 2009)
14. Khalid, Adeeb. *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia* (Berkeley: University of California Press, 1998)
15. Khalid, Adeeb. *Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR*. (Ithaca, NY: Cornell University Press, 2015)
16. Kocaoğlu, Timur. "Osman Khoja (Kocaoğlu) Between Reform Movements and Revolutions", in *Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900-1924*. Studies in Honour of Osman Khoja. (Haarlem, Netherlands, 2018)
17. Komatsu, Hisao. "Dar al-Islam under Russian Rule as Understood by Turkestani Muslim Intellectuals" in *Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia*, ed. Uyama Tomohiko (Slavic Eurasian Studies No.14) (Sapporo, 2007)
18. Lazzerini, Edward J. *Muslims in Central Asia: Expressions of Identity and Change* (Duke University Press I Durham and London, 1992)
19. Lazzerini, Edward J. *Ğadidism at the Turn of the Twentieth Century: A view from within*. Cahiers du Monde russe et soviétique 16.2: 245-277, 1975.
20. Martin, Colin J. *Islam and Revolution: Central Asia in Transition, 1905-1928* (University of Lethbridge Undergraduate Honours Thesis (History), 2017)
21. Morrison, Alexander S. *Russian Rule in Samarkand 1868-1910. A Comparison with British India* (Oxford - New York: Oxford University Press, 2008)
22. Sahadeo, Jeff. *Russian Colonial Society in Tashkent, 1865-1923* (Bloomington: Indiana University Press, 2007)

23. Sartori, Paolo. *Towards a History of the Muslims' Soviet Union: A View from Central Asia*. *Die Welt des Islams*. 2010. Vol. 50. Issue 3.
24. Sartori, Paolo. *Ijtihād in Bukhara: Central Asian Jadidism and Local Genealogies of Cultural Change*, JESHO 59/1-2 (2016)
25. Sheikh, Riyaz Ahmad. *Religious Education in Uzbekistan under Soviet Imperialism. A Secular Based Approach*. *International Journal of Education (IJE)*, Vol. 3, No. 3, September 2015.
26. М. Кендалл. Ранговые корреляции «Статистика», М.: 1975.
27. Априорное ранжирование факторов/ под ред. Щекина. -2-е изд., доп. - Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2004.